

Наступил вечер.

Солнце уже заходило. Сотни жителей клана собрались на озарённом красным закатом дворе школы.

Здесь присутствовали не только ученики и их родители, но и всякие важные лица из главной ветви. Сегодняшнее Великое соревнование служило как отборочным туром, так и проверкой молодых дарований.

На «Встречу» проходило всего восемь человек, однако клан обращал внимание и на учеников, которые не прошли отбор, но заняли высокие места. Клан Яо вёл дела с Центральной равниной, и большинство должностей требовали способных алхимиков. Хотя на таких условиях скорость развития и уступала тем, кто остался в клане, — занять такую должность считалось успешным. Во внешнем мире выходцы из клана Яо обладали особым статусом.

Сейчас все ждали, когда выведут результаты отбора.

Победителям Великого соревнования не только предоставят возможность участвовать на «Встрече», но и предложат сотрудничество с членами побочных и главной ветвей. Большинство пристально следили за всей первой тридцаткой.

Яо Чэнь и Ло Шу только что подошли к воротам школы. Путь впереди преграждала оживлённая толпа, было настолько тесно, что между двумя людьми невозможно было просунуть даже лезвие ножа.

— Столько народу... — едва Ло Шу заговорил, как толпа перед ними расступилась на две половины. Он тут же почувствовал слабость в ногах, прищурился и устремил на Яо Чэня вопрошающий взгляд.

Список был простой формальностью. Те, кто занимал высокий пост, давно знали результаты.

Судя по всему, восьмёрка победителей уже определилась, и Яо Чэнь был среди них... Ло Шу не мог с уверенностью заявлять, что тот занял первое место, но... предположил, что наверняка не ниже третьего — иначе как объяснить такое поведение толпы?

Яо Чэнь глубоко вдохнул. Он давно догадывался, что с пилюлей Фиолетового пламени высшего сорта имеет восемь десятых шанса попасть в восьмёрку лучших. Однако сердце его бешено колотилось, а сам он едва сохранял хладнокровие.

На самом деле, Яо Чэня не заботило какое место он займёт, главным было пройти отбор. Плотность его энергии по-прежнему соответствовала царству Ученика девяти звёзд. А секретное умение возвеличивало силу лишь до царства Мастера и то, настолько неустойчиво, что попади он в настоящую битву — неминуемо расстался б с жизнью. Хотя для алхимии

большого и не требовалось. И раз даже Яо Чэнь владел подобным умением, то в клане Яо наверняка были люди с превосходящими техниками.

К счастью, всё шло согласно намеченному плану. До «Встречи» ещё оставалось больше месяца; время поджимало, но покуда он не сдастся и терпит все лекарственные ванны — внутренний талант обязательно пробудится.

Вдруг раздался скрип — это распахнулись главные двери школы. Во двор вышли старейшины во главе с Яо Ланем. Тот в одной руке держал деревянную линейку[1], а в другой — свиток.

Такая торжественная церемония закрытия проходила всего раз в пять лет, когда дата Великого школьного соревнования совпадала с датой отбора на «Встречу».

Имена и фамилии восьми победителей будут навсегда увековечены в анналах школы. Учеников ожидает слава и почёт, подобно тем, когда вписывают на Стелу Предков, но с меньшим размахом.

Яо Лань окинул взором собравшихся: здесь присутствовали не только ученики и их родители, но и всякие важные лица из главной ветви.

Все ученики, собравшиеся здесь, — будущее клана Яо и его опора!

Вся эта сутолока и охватившее толпу возбуждение послужили признанием силы молодого, ещё растущего поколения!

— На этом Великом соревновании появилось множество юных дарований. Пятьдесят два ученика успешно выплавили пилюлю — это на семнадцать больше, чем на прошлом соревновании, — Яо Лань завёл вступительную речь. Она мало чем отличалась от предыдущих, но подогревала возбуждение толпы, наполняла их гордостью за молодое поколение. В сумеречном небе зажглась первая звезда — звезда, положившая начало удивительной истории.

— Пришло время огласить итоги Великого соревнования! — Яо Лань с громким хлопком развернул свиток, и тот воспарил перед ним.

— Тридцатое место — Яо Хэ!

— Двадцать девятое место — Яо Коу!

Места оглашались с конца.

Однако толпа уже всюду гудела. В этом соревновании участвовало больше трёхсот человек, попасть в тридцатку лучших — значит обрести небывалый успех.

Но некоторые люди оставались невозмутимы. Только первая восьмёрка заставит их утратить хладнокровие.

— Девятое место — Яо Юнь!

— Что?! — из толпы вдруг раздался громкий возглас.

Долговязый юноша, стоявший у ворот, разом побледнел и изменился в лице. Яо Чэнь повернул голову, следуя за взглядами толпы. Яо Юнь был одним из сильнейших учеников школы. Пускай его нельзя было сравнить с Яо Туном, Ли Яньсинем и Цзо Хунлэ, однако, если опустить царство силы, то в мастерстве алхимии с ним мало кто мог посоревноваться.

Но сейчас он занял всего лишь девятое место и не прошёл на «Встречу».

— Хе-хе, что я говорил? Зло всегда постигнет злой рок. У безнравственных людей все важнейшие моменты в жизни оборачиваются неудачей, — Цзо Хунлэ высмеял юношу, не проявив ни капли уважения. Его слова с быстротой молнии разлетелись по толпе. Яо Юня знавали как юношу высокомерного, никого ни во что не ставящего. А уж скольких он оскорбил...

Причина столь раздутого самомнения Яо Юня заключалась в том, что он прислуживал Яо Фэну, выходцу из главной ветви. Тот нередко обращался к нему за помощью, и Яо Юнь беспрекословно выполнял все его поручения.

— Восьмое место — Яо Дун, — всё тем же внушительным тоном озвучивал имена Яо Лань.

Когда огласили восьмое место, по толпе прошёлся взволнованный шёпот. Небольшая кучка людей обступила Яо Дуна и со всех сторон осыпала его поздравлениями. Многие попытались пригласить его в свою семью, предлагали жениться на своих дочерях с большим приданым и всё прочее в этом духе.

Первая восьмёрка получала право участвовать на «Встрече» — это высокая и редкая честь, которой достаивались только избранные из тысяч. Они демонстрировали свои умения и талант и тем самым привлекали ещё больше внимания — всё больше людей были готовы в них вкладываться.

Несмотря на то, что все люди здесь происходили из одного и того же клана, число семей было запредельным. Побочных ветвей было не счесть, и каждая вела свои дела и обладала своей собственностью. Даже главная ветвь расплеталась на десять семей.

— Седьмое место... Шестое место... — с каждой новой строчкой всеобщая экзальтация только подновлялась. На лицах тех, кого только что называли, проступал румянец. Пройти отбор — значит быть признанным кланом как одарённый ученик с многообещающим будущим. Клан Яо

велик и могущественен, но сколькими бы природными материалами они не обладали, распоряжаться ими нужно было с осторожностью. Поэтому клан поощрял молодые дарования и всячески их поддерживал. Если же человек к таким не относился, то единственным выходом было копить очки заслуг. Но даже если практик превзошёл царство Ученика и возвысился до Мастера, как много очков у него водилось?

Вот почему прохождение отбора приравнилось ко вступлению на жизненный путь, вымощенный бриллиантами-возможностями. Столько людей тянулось вступить на него, но удавалось лишь некоторым.

— Четвёртое место... — Яо Лань вдруг запнулся, его взгляд опустился на Ли Яньсиня. Тот тотчас же изменился в лице, его кадык непроизвольно дёрнулся.

— Ли Яньсинь! — наконец огласил старейшина.

Воцарилось безмолвие. Все были ошеломлены.

С самого поступления в школу Ли Яньсинь никогда не занимал места ниже третьего. Но сегодня, на самом важном Великом соревновании в его жизни, он сполз на строчку ниже...

Ли Яньсинь взглянул на Яо Чэня.

— Похоже, слухи не вдали. Яо Чэнь попал в тройку лучших.

— А мне казалось, что это неправда...

— Да быть этого не может. Я знаю Яо Чэня, он ведь даже не Мастер! Ему это не по силам.

— Это точно! Вам же всем хорошо известно, что, если использовать «Подрыв изначальной энергии» в плавке пилюль, то девять пилюль из десяти будут полные ядовитых примесей. Старейшина Яо Лань не зря тогда не сказал сорт, скорее всего в этом и была загвоздка. Ну и имя его не назвали по той же причине.

— А если так подумать, Яо Чэнь же ведь не раз взрывал котёл, так?

Кто-то превозносил его, а кто старался всячески принизить. Слух просочился, но не все в него поверили. Хоть комментарии и были лишены желчи, абсолютно бесстрастными их тоже не назвать. В основном слух распространяли те люди, которые ранее отмечали иссохший внутренний талант Яо Чэня.

— Третье место...

Все тотчас же смолкли, наострив уши.

— Цзо Хунлэ!

Толпа снова загомонила!

Третье место занял Цзо Хунлэ! Кто же тогда займёт второе? Яо Чэнь?

Первое место точно за Яо Туном, его никто не пошатнёт.

Но... второе место... Всё больше и больше людей отказывались в это верить!

— Второе место за Яо Чэнем, хе-хе... Звучит как чья-то нелепая шутка. Немыслимо. Но ничего, скоро мы узнаем всю правду.

— Не, я думаю, он скрывал свою силу. Этакая тёмная лошадка.

— Ха-ха, ты, наверное, не знаешь всей правды. Он живёт один с матерью, как он может скрывать силу? Возьмём, например, мускусную пилюлю Укрепления основания: он получает всего одну раз в три месяца. Но по меркам клана Яо, даже одной в месяц едва хватает. Без мужчины в семье и скрывая силу, он лишается почти всех природных материалов. Скажи мне, к чему всё это? Разве в этом есть смысл? Так поступит только дурак.

Тот, кто только что выступил в поддержку Яо Чэня, не нашёлся, что ответить.

— Эй, тише вы. Сейчас огласят второе место.

Яо Лань молча помахивал линейкой. Когда толпа успокоилась, он тихо вздохнул и медленно произнёс:

— Второе место... — и снова запнулся — взглянул на Яо Чэня.

Толпа проследила за взглядом старейшины и тотчас же изменилась в лицах. Неужели их догадки всё-таки подтвердятся?

— Яо Тун! — громко огласил старейшина. Эти два слова прозвучали как гром среди ясного неба. Двор, как колпаком, накрыла мёртвая, гнетущая тишина. Вечно невозмутимое лицо Яо Туна исказилось — он занял второе место. Второе место!

В школе Яо Тун возвышался над всеми как журавль над курами. Где бы он ни участвовал, он везде брал первое место. «Три великих дарования школы» — так люди прозвали их, но Яо Тун

никогда не уточнял, что ни во что не ставит ни Ли Яньсиня, ни Цзо Хунлэ. Когда-то они пробовали соревноваться с ним, но все их попытки обернулись сокрушительным провалом. Разница в их способностях была колоссальной.

Он и помыслить не мог, что кто-то сумеет превзойти его. Тем более на таком ответственном соревновании.

Кто это был?!

Через секунду Яо Тун принял привычный бесстрастный вид. Взглянув на Яо Чэня, он подумал: «Неужели это и вправду он?».

Пилюля Фиолетового пламени превзойдёт его пилюлю «Призвав луну, остановить ветер» третьей категории только в том случае, если она будет высшего сорта. Но даже если была, что с того? Кто Яо Чэнь и кто он? Он всегда занимал первые места, формула его пилюли происходила из древности и была им восстановлена. А это немалое достижение. Выплавить древнюю пилюлю по восстановленной формуле несомненно считалось значительнее, чем просто выплавить пилюлю высшего сорта.

Толпа придерживалась тех же мыслей. «Призвав луну, остановить ветер» — уникальнейшая и неповторимая пилюля, какая только появлялась на Великих соревнованиях. И никакая другая с ней не сравнится. Даже пилюля Фиолетового пламени. Никому даже не было доподлинно известно, а точно ли она высшего сорта? А каково количество ядовитых примесей? Ученик, который раньше всегда занимал сороковые места и который был бесталанен в совершенствовании, не выглядел достаточно убедительно.

Однако... если не он, то тогда кто? Всех уже огласили, не назвали только Яо Чэня. В теории, только его пилюля могла соперничать с пилюлей Яо Туна.

Сердце Яо Чэня бешено колотилось. Он как никто другой знал цену своим способностям. Даже если ему удалось выплавить пилюлю высшего сорта, она несомненно проигрывала пилюле «Призвав луну, остановить ветер». Кроме того, у его пилюли были свои недостатки... Яо Чэнь твёрдо верил в то, что попадёт в восьмёрку лучших, но уже огласили все места кроме первого.

Он выбыл?

Или... занял первое место?

Первое место... неужели это правда?

Пока мысли Яо Чэня металась в беспорядке, старейшина снова взмахнул линейкой и медленно, со всей серьёзностью, произнёс:

— Первое место занимает...

Все затаили дыхание. Яо Тун впервые проиграл первенство!

Кто же сместил его? Неужто Яо Чэнь — восходящая звезда?

Все взгляды сошлись на юноше. Если действительно он... Люди, присланные из разных семей, чтобы вербовать талантливых учеников, посмотрели друг на друга как на заклятых врагов. Яо Чэнь был выходцем из бедной семьи — идеальная для них цель.

— Яо Чэнь!!! — проревел мощным голосом Яо Лань. И вслед за ним взорвалась громкими криками толпа.

— Всё-таки он?!

— Это ж курам на смех!

— Посмотрите на Яо Туна, ха-ха, он точно недоволен!

— Ха-ха, Яо Тун не будет сидеть сложа руки!

— Яо Юнь, наверняка, недоволен больше всех!

Яо Юнь занял девятое место. Раньше он всегда уверенно держался в первой восьмёрке, можно сказать, его успех был гарантирован. Но из-за внезапного появления Яо Чэня, все его планы пошли крахом.

Их вражда ещё не достигла той степени, когда исход решит только смертельная битва, но разрешить её теперь будет крайне тяжело. «Встреча» занимала особое значение в жизни каждого ученика школы клана Яо.

Путь духовного совершенствования предполагал вечную борьбу с Небом, с собой и с другими. Отказаться от одной из них было чревато сгинуть в неизвестности.

Сам Яо Чэнь сейчас находился в том состоянии, когда голова пуста и все слова проходят мимо ушей. Только одна мысль владела его сознанием: он занял первое место!

Раньше ему казалось, что, неважно какое место он займёт, главное — попасть в восьмёрку лучших и стать участником «Встречи». Но когда он выиграл первенство, его сердце забилося быстрее, а по груди разлилось тёплое и приятное чувство.

Но всегда найдётся тот, кто всё испортит. Ло Шу радовался успеху Яо Чэня сильнее, чем тот сам. Он схватил друга за плечи и в исступлении затряс, повторяя как заведённый:

— Братец Чэнь, ты занял первое место! Первое место! Первое место!

— Братец Шу, — Яо Чэнь сокрушённо покачал головой.

— Что такое, братец Чэнь?

— Не мог бы ты перестать? У меня голова кружится.

Пушай он и отдыхал несколько часов, но секретное умение выжало из него все соки, и сейчас он ощущал упадок духовных сил.

— Ха-ха, я забыл, — Ло Шу, хитро смеясь, почесал затылок. Он был вне себя от радости.

Яо Лань слегка кашлянул. Усилив голос с помощью Доу-ци, он заключил:

— Яо Чэнь, Яо Тун, Цзо Хунлэ... и Яо Дун, — он перечислил первые восемь мест, — проходят отбор и становятся участниками «Встречи». Надеюсь, все будут усердно трудиться и покажут себя на грядущем соревновании ещё лучше.

Яо Чэнь всё прослушал, его голова были забита мыслями о первом месте и прохождении отбора.

До «Встречи» оставался один месяц. Сейчас его первостепенной задачей стало достичь царства Мастера. Иначе какие способности и умения он не покажет, добиться успеха уже не выйдет.

Внезапно раздался чей-то холодный, как лёд, голос.

— Старейшина, пилюля Фиолетового пламени и вправду хороша, но пилюля «Призвав луну, остановить ветер» несомненно её превосходит. Однако Яо Чэнь занял первое место, а Яо Тун — второе. Мы хотим узнать почему так. Иначе, боюсь, многие этого не примут!

[1] 戒尺 цзе-чи — линейка для наказания учеников.